

Эдриан не участвовал ни в каких практических экзаменах, ему нужно было сдать только несколько теоретических предметов. Его математика улучшилась благодаря помощи Си Вэя, но из-за врождённой неспособности к цифрам задачи старших классов становились всё сложнее, и его итоговый результат едва достиг 70 баллов, необходимых для прохождения.

Однако для него и Си Вэя результаты этих экзаменов уже не имели значения, так как со следующего учебного года они покинут колледж Святого Павла на Столичной звезде и вместе отправятся учиться в Академию Эллен в Галактике Андромеды.

Карло явно не хотел расставаться с Эдрианом, и в вечер после экзаменов он пригласил его в рощу пятизвездных плодов за школой.

Эдриан, увидев перед собой серьёзного юношу, с недоумением спросил:

— Староста, ты хотел что-то сказать?

Карло почесал затылок и, наконец, достал что-то из-за спины, серьёзно сказав:

— Это тебе, я сам сделал.

— Что это? — спросил Эдриан, глядя на странной формы серебряную тарелку.

Лицо Карло слегка покраснело, но он старался сохранить спокойствие:

— Это фруктовая тарелка, сплетённая из листьев... Как ты мог не догадаться?

Эдриан подумал: «Это ты сделал так некрасиво, а ещё говоришь, что я глупый? Эта кривая штука вообще не похожа на тарелку. Ты уверен, что фрукты не свалятся на землю?»

Когда-то Эдриан выбрал курс дизайна и хотел сплести серебряную тарелку из листьев пятизвездного плода, но в тот день старшекурсники во главе с Джоном начали задираться, и он потерял сознание, после чего Карло отнёс его в больницу. Позже Эдриан снова собрал листья и сделал тарелку, и тогда он обнаружил преимущества этих листьев.

Обычные листья быстро вянут и гниют после того, как их сорвут с дерева, но листья пятизвездного плода сохраняются в идеальном состоянии даже после того, как их сорвали. Серебристый блеск на поверхности листьев, похоже, является естественным защитным барьером, который предотвращает их увядание. Эдриан очень любил эти светящиеся серебряные листья и часто собирал их, чтобы делать разные безделушки. Он считал, что если их правильно использовать, они могут стать отличным украшением для многих дизайнерских изделий.

Фруктовая тарелка, сделанная Эдрианом, заняла первое место на ежегодном конкурсе дизайнерских работ. Услышав об этом, Карло из любопытства тайком собрал кучу листьев и попытался сплести тарелку, но получилось что-то несуразное, совершенно бесформенное.

Он хотел навсегда скрыть этот позорный эпизод, но слова Клэра открыли ему глаза.

Если ты любишь кого-то, нужно быть честным с самим собой. Если сам не будешь действовать, Эдриана могут обручить с другим Альфой!

Скоро они расстанутся, и Карло, чувствуя сильную тоску, смущённо вытащил эту тарелку и подарил её Эдриану, сказав:

— Возьми её на память. Если не понравится, можешь разобрать, а листья использовать для чего-то другого.

Эдриан, глядя на кривую тарелку, не мог сдержать смеха:

— Спасибо, староста.

Карло замер, замороженный.

Улыбка юноши перед ним была невероятно красивой. Мягкая улыбка, слегка виднеющиеся белые зубы и розовый язык — всё это словно лапка кошки, щекочущая сердце. Карло пристально смотрел на его бледные губы, внезапно почувствовав жар в теле и непреодолимое желание приблизиться и поцеловать его.

— Я пойду, Си Вэй ждёт, чтобы я помог ему собрать вещи, — сказал Эдриан.

— ... Ага, — Карло очнулся и быстро последовал за Эдрианом.

Они шли рядом, серебряные деревья вокруг ослепляли своим блеском, а сердце Карло билось в беспорядочном ритме.

Выйдя из роши, Эдриан вдруг тихо сказал:

— Карло, я хочу кое-что тебе сказать.

Карло тут же остановился, с некоторым напряжением глядя на него:

— Что? Говори.

Эдриан помолчал, а затем мягко произнёс:

— Ты с детства не любишь Омег, считаешь их слишком сложными. Ты дружишь с Си Взем, потому что он особенный Омега, который ни в чём не уступает Альфам. А я... Я знаю, что я именно тот Омега, который тебе больше всего не нравится.

Всегда тихо сидящий в стороне, Эдриан, как сторонний наблюдатель, всё видел очень чётко.

Он повернулся к Карло и продолжил:

— Хотя ты не любишь Омег, но они тоже не выбирали, кем родиться. Это всё врождённое, и никто не может выбрать своё происхождение. Когда ты вырастешь, твоя семья обязательно женит тебя на подходящем Омеге. Я надеюсь, ты будешь хорошо к нему относиться, не будешь презирать его, иначе ему будет очень тяжело.

— ... Карло смотрел на Эдриана, и только сейчас понял, что его слова за эти годы, возможно, глубоко ранили этого чувствительного юношу. Его презрение и пренебрежение к Омегам не могли радовать никого, тем более Эдриана, который сам страдает от тяжёлой болезни. Наверное, он считает себя обузой для отца.

Хотя Эдриан ничего не говорил, у этого юноши было доброе и чуткое сердце.

Карло вдруг почувствовал огромное раскаяние. Он понял, что в детстве был настоящим идиотом!

Как сказал Си Вэй, ты родился сильным и здоровым Альфой, но какое право ты имеешь презирать Омег? Разве они сами выбирали свою судьбу? Судьба уже несправедлива к ним, а ты ещё и насмехаешься над ними. Ты никогда не думал, как больно это слышать Омегам?

Взглянув в чистые и мягкие глаза Эдриана, Карло почувствовал себя ужасно виноватым. Ему хотелось зарыться в землю и хорошенько себя отлупить.

— Я... Я на самом деле не... не презираю тебя... — Карло, сбивчиво пытаясь объясниться, был прерван тихим голосом Эдриана:

— Ничего страшного, я понимаю. В империи многие Альфы думают так же, как ты. Я не могу изменить твои взгляды, но надеюсь, что ты хотя бы ради Си Вэя будешь хорошо относиться к своей будущей жене Омеге.

Эдриан слегка улыбнулся и продолжил:

— Я не знаю, сколько мне осталось жить, возможно, я не доживу до того дня, когда вы создадите семьи...

— Не говори ерунды! — Услышав эти слова, произнесённые с такой лёгкостью, Карло почувствовал резкую боль в сердце и поспешно прервал его, крепко схватив Эдриана за плечи.
— Ты не умрёшь, слышишь? Я не позволю тебе умереть! Ты поедешь с Си Вэем в Академию Эллен, а я... я найду способ вылечить тебя.

Плечи Эдриана сжались от сильного захвата, и он слегка нахмурился.

Карло, осознав свою несдержанность, тут же отпустил его и с тревогой спросил:

— Ты... ты в порядке? Я тебя не поранил? Прости... я...

Эдриан ответил:

— Всё в порядке, я пойду.

Глядя на его исчезающую вдалеке стройную фигуру, Карло с досадой ударил себя по голове.

Юноша, впервые познавший любовь, стоял в растерянности, не зная, как выразить свои чувства и как завоевать симпатию Эдриана.

Всё из-за его детской глупости, когда он постоянно твердил, что «Омеги — это сплошная головная боль».

Теперь же, влюбившись в Эдриана, он попал в настоящую западню!

Когда Эдриан вернулся в общежитие, Клэр помогал Си Вэю упаковывать вещи. Си Вэй заметил в его руке серебряную тарелку и с недоумением спросил:

— Ты снова собирал листья, чтобы что-то сделать?

Внимательно рассмотрев кривую тарелку, он с некоторым пренебрежением сказал:

— Ты делаешь такие изящные вещи, а эта явно не твоя работа. Что это вообще?

Эдриан улыбнулся и сказал:

— Это сделал староста, сказал, что это на память.

<http://bllate.org/book/16856/1552254>